

ИНТЕРВЬЮ С РУКОВОДИТЕЛЕМ ДЕПУТАТСКОЙ ГРУППЫ «НАРОДОВЛАСТИЕ» ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РФ Н.И. РЫЖКОВЫМ

В. Филиппов: Николай Иванович! Как Вы думаете, в исторической перспективе в Российской Федерации восторжествует «национальный» или «губернский» принцип государственного строительства?

Н. Рыжков: Вопросы выбора типа государственного устройства России относятся к числу наиболее сложных, учитывая многонациональный характер страны.

Идеального, чисто теоретического решения этой проблемы быть не может. Модель государственного устройства неизбежно меняется в зависимости от конкретного экономического и внешнеполитического положения страны, характера общественного устройства в ней. Поэтому первое, к чему я хотел бы призвать тех, кто занимается проблемами национальной политики, как в теоретическом, так и в практическом плане – к диалектическому подходу.

Я не считаю себя специалистом по этой проблеме, хотя с вопросами оптимального устройства страны Совету Министров Союза ССР, который я возглавлял с 1985 по 1990 г., заниматься приходилось. Сразу же подчеркну, что эти вопросы не были приоритетными для нас. Но не в силу какого-то консерватизма, в котором любят обвинять советское руководство, а в силу того, что в то время национально-государственное устройство СССР уже устоялось, имело, на наш взгляд, оптимальный характер.

Я подчеркиваю – оптимальный, а не идеальный, ибо проблемы, конечно же, были. В частности, изначально весьма благородная установка на быстрый подъем национальных окраин осуществлялась за счет замедления роста благосостояния России, особенно Нечерноземья. Но возникавшие проблемы поддавались решению. И не в тех чудовищных формах, в которых они разрешаются сейчас.

Сейчас выдвигается утверждение, что острота нынешних национальных проблем объясняется тем, что они не решались при советской власти. Так ведь до конца 1980-х годов они не имели столь острого характера. Достижения Советского Союза в области гармонизации национальных отношений общеизвестны и общепризнаны. Кстати, при оценке наших достижений надо не забывать и о роли Коммунистической партии Советского Союза. Это была мощная несущая конструкция, которая в силу своей исходной ориентации на интернационализм, в силу своей системы построения была гарантом равноправия народов и народностей, входивших в состав СССР.

А вот для борьбы с советской властью рычаг национальных отношений был использован самым бесчеловечным образом. Я бы сформулировал проблему следующим образом: местные политические элиты, стремящиеся к захвату власти, использовали (и продолжают использовать) для этого оружие национальных конфликтов.

Тяжело об этом говорить, но после развала СССР в бывших союзных республиках пришли к власти функционеры КПСС, еще вчера стоявшие на позициях интернационализма. Трагедия партии в том, что в ее недрах постепенно сформировались различные оттенки национализма. Я хотел бы привести здесь пророческие слова историка и публициста Г. Федотова, сказанные им в седьмую годовщину Октябрьской революции: «Момент падения коммунистической диктатуры, освобождая националистические силы России, в то же время является и моментом величайшей опасности. Оно, несомненно, развязнет подавленные ныне сепаратистские тенденции некоторых народов России».

В.Ф. Национально-государственное устройство ряда субъектов Российской Федерации – это дань политической конъюнктуре или разумный политический принцип?

Н.Р. Национально-государственное устройство России является, на мой взгляд, разумным политическим принципом, а не данью политической конъюнктуре. Другое

дело, что этот принцип надо освободить от искажений, которые порождают призывы некоторых политических деятелей (В. Жириновский и др.) к губерниации России. Я имею в виду разницу между республиками, входящими в состав России, ее областями и краями в политическом статусе, с одной стороны, и в экономическом вкладе – с другой. Сразу же подчеркну, что в этом деле не может быть универсальных рецептов. Например, начав с призыва к восстановлению союза народов, входивших в состав СССР, мы постепенно, по мере того как началось практическое осуществление этого призыва, пришли к выводу о разноскоростном и многовариантном подходе к объединению.

Но есть, конечно, и принципиальные вопросы, по которым никакого компромисса быть не может. Я имею в виду наметившуюся кое-где тенденцию политической и социально-экономической дискриминации «нетитульных» народов. Особенно неестественные, а потому и нежизненные формы это приобретает в некоторых северных республиках, богатых по запасам полезных ископаемых, но небольших по численности населения. Как правило, основную роль в разведке и промышленной разработке этих богатств (зачастую в тяжелейших природных и бытовых условиях) сыграли приезжие специалисты. Во многих случаях, это был настоящий подвиг людей. И сейчас они составляют большинство населения этих республик.

Но все ключевые посты в системах управления некоторых республик путем административного принуждения закреплены за представителями так называемой «титульной нации». При всей «национальной» аргументации, которой сопровождается этот процесс, можно смело сказать, что он имеет сугубо политический, а в еще большей степени экономический характер. Но это неестественное явление и оно рано или поздно будет преодолено.

Перспектив перехода только к территориально-административному государственному строительству я в ближайшее время не вижу. Нынешняя система сложилась и устоялась. При всех ее недостатках она в целом достаточно эффективна. Если уже такой признанный сторонник командно-административных методов, как И.В. Сталин, считал необходимым сохранение национально-государственного устройства, то, очевидно, он видел в этом условие эффективного управления страной.

Мы не должны бросаться из одной крайности в другую. Конечно, то, что происходит сейчас в ряде республик (искусственно созданное с позволения федеральных властей их привилегированное политическое положение по сравнению с «русскими» областями, их минимальный вклад в государственный бюджет, дискриминация т.н. «некоренного населения») неприемлемо.

Но попытка губерниации страны, ее превращения в Соединенные Штаты России, грубого и резкого передела страны без учета национальных особенностей ни к чему иному, как к резкому усилению напряженности в стране, не приведет. В этих вопросах нужны большая осторожность и осмотрительность.

В.Ф. Как Вы думаете, национально-культурная автономия – это альтернатива национальной государственности или второстепенный принцип этнокультурной политики?

Н.Р. Принцип «национально-культурной автономии» может быть, на мой взгляд, не альтернативой, а важным дополнением к национально-государственному строительству.

Это важнейшее положение, которое может применяться не только по отношению к различным народностям России, но и по отношению к русским, которые проживают на территории республик в составе РФ. Возможно, этот принцип сыграет немалую роль и в преодолении проблем русского населения стран СНГ и Прибалтики.

В.Ф. Ваше отношение к концепции, согласно которой «титульные нации» являются законными владельцами всех рукотворных и нерукотворных богатств на территории «своей» республики?

Н.Р. Упомянутая концепция, как я уже отмечал, является идеологическим инстру-

ментом захвата политической власти и передела общенародной собственности. Вполне конкретные политические кланы используют свою принадлежность к так называемой «титульной нации», чтобы захватить контроль над ресурсами и средствами извлечения ресурсов, которые были разведаны и разработаны в результате колоссальных усилий всего советского народа.

Не приходится говорить о том, что это попросту безнравственно. Но на темы морали те, кто пришел к власти в 1991 г. на обличении мнимой аморальности советской власти, сейчас говорить избегают. Лицемерие, постоянный обман людей, неумение стремление к неограниченной власти являются неизменными атрибутами многих региональных «князьков».

Другой аргумент заключается в том, что сейчас, как и многие десятилетия назад, так называемые «титульные нации» не в состоянии самостоятельно осваивать эти месторождения. И это несмотря на то, что советская власть сделала огромные капитальныеложения не только в разведку и разработку полезных ископаемых, но и в подъем научного и профессионального уровня народностей, населявших эти территории.

Поэтому сейчас делается ставка на распродажу по дешевке иностранным компаниям созданного поколениями советских людей экономического потенциала этих регионов. Труд миллионов людей, огромнейшие финансовые, трудовые и интеллектуальные ресурсы за копейки передаются искусственно созданному слою капиталистов и стоящим за их спиной иностранным компаниям. То, чем все это закончится – хорошо известно: хищнической выработкой наиболее легкодоступных запасов. В условиях нынешней коррумпированности власти сверху донизу все будет вывезено, и народу ничего не достанется.

В.Ф. Как Вы оцениваете действующую модель бюджетного федерализма? Можно ли считать налоговые отчисления различных субъектов Федерации в федеральный бюджет и, напротив, дотации и трансферты, предоставляемые Центром регионам, разумными и справедливыми?

Н.Р. Что касается правомерности дотаций национальным республикам из бюджета РФ и диспропорций в отчислениях в бюджет, то здесь не может быть какой-то универсальной схемы. Дотации получают не только национальные республики, но и области. В этом нет ничего необычного или незаконного. Есть регионы, особенно северные, население которых просто не сможет выжить, если не будет поддерживаться из Центра.

Диспропорции в отчислениях в бюджет тоже могут быть. Ведь различные регионы имеют различные климатические и экологические условия развития. Но делить по принципу: национальным республикам одни условия – льготные, а областям – другие, как говорили в старину, «тягловые» – это недопустимо. Дело тут в слабости государственной власти, которая в полном соответствии с так называемой либеральной концепцией выпустила все рычаги управления государством и во имя сохранения видимости стабильности вынуждена идти на большие, неоправданные уступки некоторым местным элитам в чисто политических целях.

В.Ф. Как Вы относитесь к процессу «коренизации» государственного аппарата в «национальных» республиках и вытеснению представителей «нетитульных» этносов из наиболее престижных социально-статусных ниш?

Н.Р. Мне кажется, это детская болезнь «суверенизации». Люди, которые проводят такую политику, исходят не из долгосрочных интересов своих регионов, а из сугубо идеологических установок.

Дело в том, что для решения задач, которые стоят перед страной в целом и перед каждым регионом в частности, необходимо использовать всех людей, обладающих необходимыми профессиональными знаниями и опытом. Руководители, которые ведут подбор кадров сугубо по национальному признаку, рубят сук, на котором сидят. Все это не только безнравственно этически, вредно политически, безрассудно экономически, но и самоубийственно.

Может быть, кого-то не убеждает опыт кадровой политики Советского Союза, когда при многочисленных факторах (в том числе и национальном), которые рассматривались при назначении человека на ту или иную должность, решающее значение имел все-таки уровень компетентности.

Но тогда можно посмотреть на то, как к этому вопросу подходят в США. У них, конечно, тоже есть прослойка «коренных американцев» – знаменитый WASP (категория людей, которые являются белыми, происходят от ангlosаксонских предков и являются протестантами). Но вместе с тем на ключевых постах в США то и дело оказываются представители «некоренных народов». Достаточно сказать, что госсекретарем США сейчас является г-жа Олбрайт – дочь бывшего чешского дипломата.

А вот интересно, личных врачей себе нынешние лидеры тех республик, где эти процессы развиваются особенно активно, подбирают тоже по национальному признаку? Или все-таки по уровню квалификации? Думаю, что ответ предельно ясен. И все дело в том, что в данном случае речь идет о личном благополучии.

В.Ф. Часто формальным поводом для увольнения со службы представителей «нетитульных» этносов в республиках является незнание государственных языков. Ваше отношение к прианию статуса государственных языкам «титульных» этносов на территории национально-государственных образований?

Н.Р. Русский язык был, есть и будет в России и государственным языком, и языком межнационального общения. По-иному быть не может в стране, где 80% населения – русские. Провозглашение языков «коренных» национальностей государственными в бывших российских автономиях никаких перспектив им не открывает, а скорее закрывает. Ведь русский язык – это прежде всего средство приобщения к могучей культуре, системам образования и науки, к научно-технической информации. А через это – к достижениям мировой культуры, науки и техники.

Мне рассказывали, что борьба против апартеида в ЮАР началась в 1976 году восстанием школьников, которое продолжалось несколько месяцев и в ходе которого погибли тысячи детей. Причина восстания была в намерении белых властей страны перевести среднее образование с английского языка на язык «африкаанс», на котором в мире нигде, кроме ЮАР, не говорят. И молодежь правильно сообразила, что введение языка одного из «коренных народов» автоматически отрезает их от полноценного образования, от возможности приобщиться к достижениям мировой цивилизации. Отсюда мощный взрыв.

И вот когда сегодня политические деятели и деятели культуры из некоторых республик в составе России, люди, получившие полноценное образование на русском языке, ведут дело к тому, чтобы лишить свою молодежь возможности получить такое же образование, то вряд ли они думают о тяжелейших последствиях.

Чем дольше и пристальное мы наблюдаем за процессами интеграции, тем больше убеждаемся, что вопрос о языке имеет ключевое значение. Пока сохраняется единое языковое пространство, сохраняется и множество человеческих, культурных и иных связей. Мы все время подчеркиваем значение экономических факторов интеграции. Но экономические связи, даже разрушенные, можно восстановить довольно быстро. А вот если в результате отъезда из республик русского населения, прекращения обучения на русском языке, будет утрачена общая языковая среда, то резко ухудшатся условия межнационального общения, а значит и межгосударственных отношений.

Если же в результате, мягко говоря, недальновидной политики в области языка, проводимой в ряде стран СНГ, подрастающее поколение будет лишено доступа к русскому языку, то может произойти то же, что в свое время происходило на Кавказе. Там люди, жившие в соседних аулах, в силу исторических и природных условий имели настолько различавшиеся языки, что не понимали друг друга. Какие последствия это имело для Кавказа и в экономическом и в политическом отношении, объяснить вряд ли нужно.

Я бы сказал, что тем, кто сейчас занимается вытеснением русского языка, через некоторое время придется заниматься введением английского. Им, разумеется, помогут, причем бескорыстно. Только потом расплачиваться придется и очень дорого. Вся история Азии и Африки показывает, в какую цену обошлось народам обучение английскому языку.

В.Ф. Как Вы воспринимаете процесс сближения церкви и государства в России, превращение православия в официальную идеологию, с одной стороны, и укрепление позиций ислама в ряде республик – с другой?

Н.Р. И здесь тоже нужно искать золотую середину. Превращение одной из религий в государственную в России, население которой издревле принадлежало к различным вероисповеданиям, было бы делом опрометчивым. И в то же время мы не должны забывать, что у нас есть исторически традиционные вероисповедания: православие, мусульманство, буддизм, иудаизм. Нам следует уважительно относиться к ним. Однако полный отказ государства от регулирования отношений в религиозной области уже создал условия для бурного роста сект и нетрадиционных для России религий. Это уже привело к крайне тяжелым последствиям.

Насколько я знаю, даже среди людей, которые в свое время требовали полного устранения какого-либо государственного вмешательства в религиозные дела, сейчас растет понимание необходимости создания какого-то органа типа Совета по делам религии, который в свое время существовал при Правительстве СССР.

В.Ф. В чем Вы видите причины взрыва ксенофобии в российском обществе?

Н.Р. Ответ на этот вопрос может иметь только комплексный характер. Простых ответов на него нет. Но я бы поставил на первое место экономические причины. Когда условия жизни людей ухудшаются, они неизбежно начинают искать виновников этого. Далеко не все в состоянии докопаться до глубинных причин своих бед. Гораздо проще найти их в деятельности злых сил, например людей иной национальности. Тем более, что за такую возможность сложить с себя ответственность за промахи и откровенные преступления в экономической области ухватились многие лидеры.

Таким образом, ксенофобия, взаимное недоверие народов раздувается во многом искусственно, потому что это отвечает интересам многих влиятельных сил внутри России и за ее пределами.

Только этим я объясняю разразившийся в октябре–ноябре 1998 г. всплеск жесткого национального противостояния, так называемого еврейского вопроса. Это весьма опасное явление, способное привести к непредсказуемым последствиям, в том числе и к большой крови.

Е. Филиппова. Как решить проблему этнических россиян вне России?

Н.Р. Здесь дело исключительно в отсутствии политической воли со стороны нынешнего руководства Российской Федерации. Я, разумеется, не утверждаю, что эти проблемы можно решить в одночасье, одним махом. Но сейчас вполне определились реальные и весомые возможности для России влиять на положение своих соотечественников в странах СНГ. Дело теперь за тем, чтобы использовать эти возможности.

Надо прямо сказать, что в российском руководстве по-прежнему доминируют силы, на словах приветствующие интеграцию наших стран и народов, а на деле препятствующие ее практическому осуществлению. Достаточно посмотреть на ситуацию с Белоруссией. С одной стороны, делаются призывы чуть ли не к немедленному объединению, а с другой – возможность воссоединения обставляется заведомо неприемлемыми для Белоруссии условиями. Идет откровенная травля президента Белоруссии А. Лукашенко российскими проправительственными средствами массовой информации.

В чьих интересах это делается? Интеграции препятствует прежде всего Запад и с учетом высокой зависимости нынешнего российского руководства от западной экономической и политической поддержки не приходится удивляться тому, что принимаются решения, прямо противоречащие национальным интересам России.

Так что проблема русского населения стран СНГ – это не проблема отдельно взятой национальной политики России, а проблема выбора стратегического курса страны. Если будут правильно решаться коренные проблемы, то будут быстро и эффективно решаться и проблемы наших соотечественников.

Массовый приток населения из бывших республик СССР – сейчас для России непосильное бремя. Растет безработица, а средств на поддержку переселенцев нет. Они оказываются в тяжелейшем положении. Оттуда их выгоняют, а здесь их никто не ждет. Такой колossalной человеческой трагедии наша страна не знала со времен нацистского нашествия.

Сталину в вину ставятся депортации целых народов. Да, ничего хорошего в этом не было. Сейчас же буквально миллионы людей выбрасывают из домов, целые воинские части, воевавшие в Чечне, оказываются на снегу в палатках. И ни у кого из наиболее ревностных обличителей Сталина не возникает чувства справедливого гнева.

Более того, вся концепция «либерализации» имеет откровенно людоедский характер. Есть подсчеты авторитетных специалистов, что для успешного осуществления гайдаровских экономических программ Россия должна была потерять до одной трети населения. Предполагалось хладнокровно принести в жертву около 50 млн. чел. Так что все происходящее не случайность и не простой просчет в национальной или демографической политике. И решаться эти проблемы должны в совершенно иной плоскости.

В.Ф. Николай Иванович! Чем Вы объясняете «взрыв этничности» в нашей сравнительно спокойной в недалеком прошлом стране?

Н.Р. Суть проблемы по большому счету не во внезапно проявившемся стремлении народов и народностей России к суверенизации. На мой взгляд, если не угнетать, а наоборот уважать и поддерживать национальные традиции, культуру и язык народов, если обеспечить их право на политическое самовыражение в местном и общенациональном масштабе, их экономическое благосостояние, то людям не будут столь уж важны особенности государственного устройства.

Национальный вопрос – весьма тонкая материя, и к нему необходимо относиться оченьзвешенно. Я не склонен идеализировать советское руководство. Были ошибки у И. Сталина. А разве мало их допустил Н. Хрущев? Его непоследовательность в национальном вопросе требует отдельного анализа. Передача Крыма Украине – разве это не безрассудство? Как не вспомнить, что именно он устроил невиданный погром Русской Православной Церкви, закрыв больше храмов, чем за все годы советской власти.

Да, были ошибки, но были и достижения. Сейчас же проблема прежде всего в полном развале российской государственности, в отказе нынешнего российского государства не только от своей естественной роли в управлении экономикой (что уже привело ее к полной катастрофе), но и от столь же естественной обязанности управлять национальными отношениями.

Ярчайший пример тому – Чечня. Сначала нынешнее российское руководство поддержало свержение там законной власти, затем активно (и противоестественно) поддержало и экономически, и в военном отношении этот ярко выраженный сепаратистский режим, передав ему огромные запасы современного оружия. Затем, спохватившись, московское руководство решило свергнуть своего непокорного вассала и сделало это настолько бездарно и в военном, и в политическом отношении (когда государственное телевидение открыто и напористо поддерживало сепаратистов), что добилось обратного результата – возможность отделения Чечни стала реальностью.

Теперь все это изображается как кризис, как повод для выработки новой национальной политики.

Когда руководство страны не имеет вообще никакой целостной политики ни в экономической, ни во внешнеполитической, ни в культурной, ни в военной, ни в научно-

технической областях, было бы наивно предполагать, что могут отдельно решаться проблемы национальной политики. В этом суть вопроса, а не в мнимой недооценке национальных отношений.

Приветствуя усилия заинтересованных ученых и практиков, государственных и научных организаций в Москве и в регионах, хотел бы выразить убеждение в том, что по-настоящему проблемы национальной политики будут решаться только после полного изменения нынешнего курса страны, столь явно противоречащего ее историческим жизненным потребностям.

В.Ф. Николай Иванович, спасибо за интересное интервью!

Н.Р. Спасибо Вам за сотрудничество с нашей депутатской группой.

23 ноября 1998 г.